

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ АЛИСЫ НИДЖАТА

Джамиля Сабир гызы Гусейнова

(аспирант, Бакинский государственный университет, Азербайджан)

Статтю присвячено виявленню таких особливостей історичної прози А.Ніджата, як сучасність, історична достовірність, художній вимисел.

The article is devoted to the exposure of such features of the historical prose of A. Nidzhat, as the modernity, the historical reliability, the art fiction.

Историзм, являющийся основополагающим принципом реалистического искусства, представляет важный аспект литературоведческой науки.

Если историческая наука дает знания об уровне материальной и духовной жизни народов, то художественная историческая проза, не пренебрегая фактами, подходит к пониманию конкретных событий с точки зрения их значимости для формирования духовного богатства личности.

В этом смысле интересна историческая проза современного азербайджанского писателя Алисы Ниджата, включающая в себя разнородные по жанрам эпические произведения, повествующие об исторических событиях и личностях.

Цель данной статьи – выделить особенности исторической прозы А.Ниджата на основе изучения специальных трудов по эстетике и философии истории, а также литературно-критических статей, посвященных творчеству писателя.

Литературная деятельность А.Ниджата многогранна. Однако историческая проза в творчестве писателя остается приоритетной как с точки зрения количественных критериев, так и с точки зрения качества осмысления прошлого средствами слова, которое вносит в эти произведения актуальное содержание, функционально превращая их в акт современности. «Дух современности», характерный для исторической прозы писателя, выявляет одну из особенностей его творческой манеры. Доктор филологических наук, профессор Тофиг Гусейноглу в книге «Слово – гнездо истории», касаясь споров вокруг вопроса о современности в художественной исторической литературе, пишет: «Представления о современности, ее определение и оценка в период развития нашего литературоведения после двадцатых годов не были однозначными. Особенно в тридцатых годах современность как качество в большинстве случаев относили лишь к тем произведениям, которые писались на материалах современной жизни. Критики считали, что современность содержалась якобы лишь в тех произведениях, материалы которых были взяты из современной жизни, и темы которых были связаны с ее насущными вопросами; те же произведения, которые посвящены историческому прошлому, по их мнению, были далеки от современности. Создание таких произведений оценивалось как уход от современности, дистанцирование от современной жизни из-за нелюбви к ней. В этих творениях как будто прошлое вовлекалось в скрытое сравнение с настоящим, и преимущество давалось первому, и это с идеологической точки зрения считалось недопустимым, даже вредным явлением» (1, 151-152).

Известно, что не только в 30-е годы прошлого века, но и во все времена существования советской идеологической системы, высказывались такие односторонние, а то и вовсе ошибочные соображения, связанные с понятием «современность». Своеобразие художественной исторической прозы А.Ниджата заключается в органичной связи ее с современностью. Воспринимая жизнь как движущуюся историю, он осмысливает события далекого прошлого через проблемы современной ему действительности.

Поэтому современность остается важнейшим качеством художественной исторической литературы, позволяющим писателю освоить историческое событие как диалектический процесс. Творчество А.Ниджата привлекательно именно тем, что он всегда обращает внимание на связь поднятой им проблемы с настоящим временем.

Молодой литературовед Джамиля Аббасова в статье «Лицом к лицу со временем», посвященной творчеству А.Ниджата, размышляет: «Если для многих известных писателей обращение к историческим документам служит воссозданию в художественном произведении малоосвещенных исторических событий и личностей, то в творчестве Алисы Ниджата эта черта не проявляет себя в качестве ведущей. Наряду с оживлением темных, неизученных или же неверно представленных страниц и личностей истории, он стремится передать дух современной ему эпохи. Другими словами, в его произведениях историзм выступает как фактор, служащий современности» (2, 186-187). Доказывая свою основополагающую мысль на примере анализа романов «Мудрец из Гянджи» и «Гызылбашлар» («Златоглавы»), исследовательница приходит к убедительному выводу о том, что историзм и современность в творчестве А.Ниджата выступают в тесном взаимодействии и составляют единое целое. Именно этот фактор обуславливает «долголетие», художественную цельность его произведений и, безусловно, свидетельствует о высоком мастерстве автора.

Рассуждая об историческом мышлении А.Ниджата, следует обратить внимание на отношение писателя к историческим фактам и на их воспроизведение в художественном произведении. А.Ниджат известен не только как писатель, но и как ученый; он является автором многих научных трудов. Прежде чем приступить к написанию художественного произведения на историческую тему, он как ученый скрупулезно исследует заинтересовавший его исторический период. В изучении истории Ниджат-писатель не соперник ученому, а, напротив, близкий друг, соратник. Научные исследования писателя являются частью его творческой лаборатории. Возможно, поэтому иногда в его художественной прозе исторические факты и документализм превалируют над художественностью. Но это не во всех произведениях.

Доктор филологических наук, профессор Виляят Гулиев отмечает: «Нам кажется, что документальность – основной фактор, который определяет историческую тематику и образность в художественном произведении... Ясно, что, выдвигая документальность в качестве основного требования к историческому жанру, мы не считаем, что писатель должен быть бесстрастным регистратором исторических документов. Общую конфигурацию, каркас романа или же повести должны составлять документы, реальные исторические факты, а во всех остальных «отделочных» работах писатель полностью свободен и может развивать свою творческую фантазию в любом направлении» (3, 47).

В.Гулиев затрагивает одну из спорных проблем исторической прозы – о соотношении исторической достоверности и художественного вымысла в произведении. Одни ученые считают основными чертами исторической прозы изображение действительности с опорой на документы, исторические факты и лица. Другие исследователи убеждены, что доподлинные факты и события лишь отправное начало авторского поиска. Писатель не просто восстанавливает историческую реальность, но и художественно творит, пересоздает ее.

Развивая мысль В.Гулиева, Я.Ахундов пишет: «Для более полного всестороннего изображения истории, верной передачи исторического колорита и духа писатель придумывает определенные события и эпизоды, находит неизвестные нам человеческие образы, и это называется художественным вымыслом. Исторический роман, как и другие эпические жанры, не может обойтись без художественной фантазии. Художественный вымысел наряду с другими изобразительными средствами способствует многообразному выявлению исторической правды» (4, 49).

Рассуждения В.Гулиева и профессора Я.Ахундова справедливы. Художественный вымысел в историческом художественном произведении должен присутствовать, так как литературное творчество без этого немислимо. Тесная связь авторской фантазии с документальным материалом – характерное проявление творческой манеры А.Ниджата. Так, в его повести «Зороастр», особенно в описании древней Мидии, исторические факты органично сочетаются с художественным вымыслом. Обратим внимание на размышления Зороастра о своей родине, когда он, оставив Мидию, направляется в столицу Бактрии, город

Бактр: «...Прощай, Мидия-красавица! Прощай, Эльбрус! С младенческих лет я привык смотреть на твои снежные вершины. Прощай, халхальские леса!.. Прощай, Пещера барсов! В течение десяти лет ты оберегла меня в своих объятиях! Прощай, Гызылузен с серебристыми складками! Ты приносила мне совершенно чистое дыхание всевышнего Ахуры Мазды! На твоих берегах я увидел благое лицо, услышал голос великого Ахуры Мазды! И мне предписано быть глашатаем чистейших мыслей всевышнего Ахуры Мазды! На родине меня не послушались, как бы не старался, все те, кого я звал, оказались глухонемыми. Всевышний Ахура Мазда, каждый род, каждое племя, каждый квартал, каждая семья имеет своего бога! Дома заполнены глиняными богами! Я им сказал: выбросьте этих лепных богов, поклоняйтесь святому очагу всевышнего Ахуры Мазды, в ответ забросили меня камнями. Прощай, мой народ, бывший некогда глашатаем храбрости и доброты, а ныне ставший покорными, ненасытными жаднюгами богатств! Я хотел образумить вас, но что поделаешь, всевышний Ахура Мазда не любит насилия. Придет время, вы послушаетесь моих призывов, но тогда будет поздно. Прощайте! (5, 22).

С одной стороны, писатель остается верен исторической правде, четко придерживается географических реалий, а с другой – посредством художественного воображения приобщает современного читателя к историческому духовному опыту человечества.

Таким образом, историзм художественного мышления Ниджата проявляется в его творчестве как важнейшая форма познания жизни и судьбы народа. Успех исторической прозы азербайджанского писателя во многом достигается за счет сближения ценностных параметров истории и современности, взаимодействия документальности и творческой фантазии, благодаря чему Ниджату удается показать судьбу народа в непрерывном движении и развитии.

1. Щцсейноьлу Тофиг. Сюз – тарихин йувасы. – Баку, 2000.
2. Аббасова Ђямиля. Заманла цз-цзя // «Филологи арашдырмалар», ХВЫЫ китаб, «Елм» няшрийаты, 2002.
3. Гулийев Щсяян. Йарадыгылыг ахтарышлары. – Баку, «Эянълик» няшрийааты.
4. Ахундов Йавуз. Тарихи роман вя мцасирлик. – Баку, 1975.
5. Ният Ялиса. Мирзя Шяфи (тарихи роман). – Баку, 1984.